

БОМБЫ

№ 2

Шахматный турниръ. II. Въ Декабрѣ 1905 года.

Господа, Хрустальевъ объявилъ матъ: пропустьте Васъ, помогите мы.
Рады стараться. Ваше Синт'ел'ство!

Приказъ № 2.

Господарь Командиравъ отдѣльныхъ частей.
Всѣхъ нетъ заѣздныхъ войскъ.

Предлагаютъ
Въ главный штабъ мой доставить на теченьи 3-го
дней

Формулярные списки всѣхъ, краю
Послужившихъ во дни усмирѣнія крамотъ
И практиче рѣшившихъ задачу,
Какъ путемъ привоза убыть произвѣтъ
И прийти къ правозому порадку.

Изъ числа этихъ "всѣхъ" нынѣ пущенѣя всего
Формуляромъ: премьеръ С. Витте,
Субъ-премьеръ, министръ его, Дурново,
И всѣхъ приискахъ и въ общей нынѣ спискѣ,
А равно: адмирала Дубасова, двухъ
Братцевъ Нейдгардтъ, Трепова, Мина
И всѣхъ прочихъ, измѣнившихъ геройской свой духъ,
А ю Римана, и нынѣшаго чинъ,—
А ю Окунича, Сиверса и юнаго Фролова.

Эти списки нужны для записи
Ихъ въ ХХ часть книги "Были вѣковъ",
Чтобы не вышло случайной ошибки
Иль ошибки и мѣръ дней традицій не имѣлъ
Ни въ сомнѣніе, ни въ промахъ невольный—
При оценкѣ геройскихъ язычъ.

Подпись

Генералъ-бомбардиръ

Сердобольный.

10 янв. 1886 г.

Иль Ивановичъ Гавалющъ и его единомышленники изъ глубокой скорби изъзываютъ всѣхъ членовъ общества "Литской Союзъ" обратиться къ предсѣдателю С.-Петербургской Городской Думы Его Сиятельству Графу

Алексѣю Александровича
БОБРИНСКАГО,

послѣдовавшій въ среду 18-го Января въ 9 час. веч. въ Александровскомъ залѣ Городской Думы, послѣ съѣденія 60-ю гласами предложенного имъ безплатнаго обѣда съ угощениемъ и поджкой.

Какъ у насъ паденья быстры
На всѣ курсы дли:

Въ годы прош旣е министры,
Свои престижъ забыли,
Коль и брали такъ не монѣ
Чѣмъ сто тысячъ въ годъ,
Шыше же клинчутъ безъ стѣненій
И по тысячи пятисотъ.

И.

**Временные правила обѣ употреблений
разныхъ предметовъ краснаго цвѣта.**

Въ виду того, что за постѣднее время изъкоторые обыватели Российской Имперіи позволяютъ себѣ ходить и заходить по улицамъ городовъ съ разнѣвающимися красными флагами, смущая лицъ гуляющихъ съ общепринятыми трехцвѣтными флагами, признаю за благо, составить слѣдующіе временные правила обѣ употреблений предметовъ краснаго цвѣта:

1) Разрѣшаются выѣзживать красный флагъ днемъ, а почтъ фонарь съ краснымъ стекломъ, на каланчахъ разныхъ частей, а въ столицѣ также и на думѣ, когда пожарные правила того требуютъ.

2) При переполненіи пассажирами нагонько конно-желѣзныхъ дорогъ въ общихъ стеллажахъ и электрическихъ трамваяхъ въ провинциальныхъ городахъ, разрѣшаются кондукторы выѣзживать красные флаги и желѣзныя досочки выкрашенными красной краской.

3) Разрѣшается пить красное вино (№ 18) и лицамъ пьющимъ его или "казенное вино" имѣть красными кончиками носа.

4) Вѣстъ людемъ вообще разрѣшается имѣть красные губы и красную кровь.

5) Лицамъ состоящимъ на службѣ запрещается краснѣть отъ студни.

6) Вѣстъ лицамъ общего пола, достигшимъ 98-лѣтнаго возраста, разрѣшаются употребление носовыхъ платковъ, краснаго цвѣта, а также носеніе бантинковъ на головѣ, на платкахъ, а мужчинамъ розетокъ при всякой одежды.

7) Разрѣшаются есть красную капусту и свеклу, когда то не возбраняется медицинскими ширкулярами.

8) Вѣстъ жителіямъ разрѣшается носить галопы съ красной байкой внутри, а также красные чулки, если таковыхъ не видать спиржи.

9) Лицамъ женскаго пола разрѣшаются ношенье теплыхъ кальсоинъ и нижнихъ юбокъ изготовленныхъ изъ фланели краснаго цвѣта при соблюдѣніи постояннаго правила, чтобы ихъ не было видно изъ подъ подола верхней юбки, а также разрѣшается имѣть красить красной краской иѣль установленное время.

10) Разрѣшается окрашивать казенные дома въ красный цвѣтъ.

11) Играя воздушными шарами краснаго цвѣта въ наше переходное время возбраняется.

12) О всѣхъ случаяхъ требующихъ предметовъ краснаго цвѣта здѣсь не перечислены, обращаться непосредственно къ мѣстное управление.

М. В. Д.

ПРИТЧА

(Преписанная Н. А. Некрасовым в 1870 году.
(Окончание 5.)

Строители храма,—не плану цара,
А собственными щедрими служили.
Они поклоняли того алтаря,
Где жертвы богам приносили.
И многое, изыскано лихуя, снасли,
Задавившись задумкою трудной,
Они благотворную мысль низвели
До границы витиев скудной;
Въ основе груда поднебесного иль
Лекала рутиши—не гений,
Ко то было многое эффектов пустых
И бывшихъ въ глаза украшеній...
Сплотившимъ въ подземный и дружинъ кру-
жокъ.

Лицъ тѣхъ отличая вниманіемъ,
Кто ихъ заслонить перель трономъ ве могъ
Свергнѣй, разумъ, занесиши,
Они не винчали совѣтами благимъ
Людей, понимавшихъ дѣло!
Совѣтъ обѣдъ казался имъ.
Царю говорить они сказали:
«О царь, посприди ты, пустымъ крикунамъ,
Навѣкъ засыпь насыпанными словами!
Давно невозможно судить по частямъ
„О цѣломъ, еще не готовомъ?“
Указъ роковой написали, прочли
И царь утвердила его тутъ же,
Забывъ поговорку своей не земли,
Что! умъ хорошо, а дѣлъ лучше?
Но сказъ нарушилъ жестокий законъ
Однъ гражданинъ именитый:
Служилъ бескорыстно отечеству онъ,
И быть уже старецъ мѣстнитъ.
Измѣда онъ жизни умѣль не жалѣть,
Не сказъ за собой укориши.

И дѣтльму изнушилъ, что честный умретъ,
Чтъмъ видѣть безслезные отчины.
По мужеству вонять, по жизни монахъ
И скиталя прахы супровой,
О „вопомъ“ ини и о старыхъ мѣхахъ.“
Изложилъ библейское слово.
Ось истину рѣко раскрылъ предъ царемъ,
Но слугъ цара не дремали:
Успѣхъ овладѣть уже царскимъ умомъ,
Удалихъ они многое собрали:
Отчины врагомъ окапался старинъ,
Чуждъ ему преданность, вѣра!
И потѣ, пораженный избытомъ умикъ,
Капиентъ былъ старикъ для прибрѣга!
И паника страха прошла по странѣ,
Все головы долу склонило:
И строилось зданье изъ иѣмой тинши,
Какъ будто кончалась могила...
Лѣса убрашать, убрали... и потѣ
„Готово!“ царь запищавъ.
И царь по обширному храму идѣть,
Вѣдоможе его проводжавъ.
Но то ли предъ ними, что когда то въ кечѣ?
Очамъ его царскимъ явился
Въ такомъ поражающемъ умѣ красотѣ,
Что неба достойными казалось?
Надъ чѣмъ напрѣтая изыскательный умъ,
Онъ плакалъ, дину дрожнѣй.
Нѣтъ! Это не плакъ его царственныхъ душъ,
Царь грустно поникъ головою:
Ихъ въ цѣломъ, и въ малой отдельной черти
Умъ! они не встрѣтились отрадѣ!
Но все же въ несклонной своей добротѣ
Строителыма роддатъ патрію.
И потѣчъ же имъ разойтись приказаъ,
А самъ, передъ капищемъ сидѣ,
О вѣланъ великомъ своемъ тосковалъ,
Его волонтеры не видѣ...

20 мая 1870 г.

Прокламация В. В. Комарова.

Совершенно неожиданно мы получили статью г. Комарова, въ которой проводится такіе революціонные взгляды, какіе побоялись бы напечатать даже въ „Извѣстіяхъ Рабочихъ Депутатовъ“.

Вотъ эта статья полностью, съ некоторыми нашими примѣчаніями:

1906 годъ для „СВѢТА“ есть его юбилейный годъ, двадцать пятый годъ изданія, подъ однину и тѣмъ же издательствомъ и самому и той же редакціей.

Съ первыхъ дней изданія „СВѢТЪ“ всегда занималъ о широкомъ спектрѣ и себѣ русскаго народа, "еще далеко по Рериху, искашаго самоуправляемыхъ общинъ и городовъ, начиная не стѣсненныемъ своимъ укладомъ, и подчинившихъ лишь одной общей центральной власти, сильной и могущественной, но отеческой по своему существу, близкой и родной ему".

Но, нѣкогда, сильное, самодержавное, составлявшее въ Россіи гордость народную и заслугъ народъ нашъ не расширился исламъ, задорвалъ, "запустивъ разрывъ близъ себя бородаты". Образовалось средоточіе между Государемъ и народомъ, и подъ влияніемъ собственныхъ интересовъ явилось премъзвательное истолкованіе царскіхъ указовъ, послужившее разладомъ между царемъ и народомъ. Уединеніе и отдаленіе Царской власти отъ народа, сдѣлало ее беззащитной отъ нападающей государство и дворянъ. Явились непосредственное давление на личность правителя, поддержанное невыгодными родственными отношениями. Въ высшемъ государственныхъ и общественныхъ слояхъ были предвидены тундры нашихъ понятій о власти и народѣ и земедѣлья на послѣдній.

Русский народъ, создавший себѣ потонь и кровью проклоняющее государство, превратился нынѣ въ свою отечѣсть изъ второклассныхъ народностей. Нынѣ, поплы, спирт, грузинъ и шведъ нерѣко становятся ближе къ престолу, чѣмъ русскіе. *) Православіе въ русскомъ государствѣ стало религию, какъ и вся остальная, не исключая язычества (ламаизма). Святость истины и непоколебимость должны не признаки Русскій народъ, составлявший всегда центральную силу русского государства и источникъ его власти, широкое покровительствовавшій всегда всѣмъ покореннѣмъ народностямъ и не обнажавшій ихъ, никогда не покириться съ возвѣщеніемъ, пренебрѣженіемъ его самого, и никогда не согласится занимать второе място въ своемъ собственномъ почѣ. Положеніе православія было положено указомъ 17-го апреля 1905 года; перестало быть главенствующимъ религією, оно перестало быть и государственной силой. Съ 1905 года историческая миссія православія въ русскомъ государствѣ пала, бы отброшена въ сторону, съ чѣмъ также никогда не соглашался русский народъ. Наступающій 1906 годъ заставляетъ русское государство замкнувшись. Истъ установлений государственныхъ вѣтъ брошенъ. Рабочій вопросъ, искусственно созданій, обратитъ на зреніе рабочихъ въ послушное орудіе анархіи. Обыкновенные разбѣй, по прежнему занятіямъ стремится облечься въ блазовидную одежду политическихъ идея. Обнруживается членъ стремленіе, — къ изумленію поддержанное даже въ верхнихъ слояхъ, — раскрытое историческое русское государство.

*) Иль только что не поспѣло обѣ земли.

**) Не хватаетъ г. Комарова вѣтъ на ту тему?

*) Бар. Фридрихъ, Свѣтилъ, Мозе, гр. Баге, Рейнгера — а что еще?

**) Несколько склонять фразы, на хранение подставки.

Но русскій народъ обратилъ вѣтъ наше времена въ всеподдѣльное для себѣ движение. Оно не падаетъ, а воскресаетъ и обновляется. Высочайший указ 17-го октября, давшій государству народопрѣѣ только развернуть силы нашего народа. *) Уже близко время, когда народные представители всей Россіи сойдутся у трона и примутъ участіе въ законодательной государственной работе. Контрольѣ зѣйтѣй министровъ и выборы министровъ и части Государственного Собрѣа изъ состава избирочныхъ людей — настанутъ уже сами собою, какъ политическое послѣдствіе созданія Думы.

Нерушимость государственныхъ границъ, пребывающихъ русской народности въ русскомъ государствѣ, преобразованіе и гланцизованіе православія (необходимые реформы его близки по осуществлению). Съединеніе съ народопрѣѣомъ, *) обновленіе съмы вѣнья избираторовъ Государственной Думы, работающіе вѣнѣть съ ними, избавленіе отъ нанесенія родствъ. Имѣрятъ или иноzemныхъ вѣнїй, да будетъ съѣзжено сколько можно бѣлье народное.

Наша программа „Свѣта“ изъ 1906 году Программа эта есть единственная, которую въ наше время могутъ можетъ у снести себѣ русскій народъ.

В. Комаровъ.

Въ камерѣ судебнаго слѣдователя.

Судебный слѣдователь (къ арестанту). Но запирайся, — вѣтъ улики противъ тебѣ.

Арестантъ, въ кандалахъ (Поморачивалась, говорить конвойныхъ). Отведите меня въ камеру. Я не могу говорить бѣлье съ этимъ неизвѣжай.

Судебный слѣдователь. Это еще что такое?

Арестантъ (полуборачивалась къ нему). А то, что вы не имѣете права грубо обращаться съ подсудимыми. И еще не лишите правъ состоянія, а вы тыкаете, точно архіерей на лица.

6. К.

* * *

ЭПИГРАММА.

— Откуда ты, приятель дорогой?

— Изъ академіи бреду теперь домой...

— Ну, что картина тамъ новыѣ много?

— Военный тамъ постой — и ничего иного.

Комаровъ.

*) Современно тѣріе.

**) Это что то грубо.

У Никольского рынка.

Господинъ въ котелкѣ. — Скажите пожалуйста, что это за толпа?

Торговецъ въ фуражѣ. — А мы значить, жалъ Б. В. Никольскаго, съя насы читатъ будеть.

ВЪЩІЙ ГРАФЪ

Какъ дрееле обиралась рать вѣцій Олегъ
Ожегъти нерважинныи хлѣварами,
Такъ имѣтъ, собравшии въ свой первый избѣга
Отмстить единъ общимъ ударомъ.
Всѣ русской, разумной здрую славнейшѣй, странѣ,
Графъ по полю бѣдетъ на черникою конѣ.
Угромъ и начальствъ могучаго лѣна.
Однъ оца въ вѣхѣ сноска присыпахъ
Въ гимноломъ сонмѣнныи глаюю понекъ.

И друму вѣжливую думать графъ,
И, думъ шенчегъ: «Непрѣль и яхъ правъ?»
И словно въ отѣбѣ, вдругъ изъ чаша лѣвой,
Нынъ вѣтру, выходить лудесники.
И графъ подсаканахъ къ нему со рѣчию такою:
— Скажи инѣ, боянѣнній вѣслини.
Грядущихъ событий, удастся ли волѣ
Дать ики и новой иинѣ родимой странѣ?
Согнугу ли я съ министромъ сноска Дурново
Управитъся съ гидрой крамомъ?
Скажи же, и народъ съ наимъ и кровью его
Задыхъ вѣкъ оскрости доли
Ось Балтии, имѣтъ, отъ герцога Могиля
До Томска. Одессы отъ буйной Литвы?»

И стапу-ли, склоняя, Бонапартомъ вторымъ,
Какъ она, вспомнившись въ гигантѣ?
И будуть ли также за мной, какъ за ними,
Скажутъ иероди-адъютантамъ?
Нынъ также, какъ она, я съ разгромомъ Москвы
Утрачу ею славу въ славянскихъ молвахъ?
— Темы въ безнадѣи падѣти судьбы,
Но сильнѣй градъ, человѣче.
Не вѣрятъ здругу проснется вѣкъ Русъ рабы,
Не сразу на русскомъ посѣнѣй.
Всѣяра сорваный Грошнаго властной рукой,
Застопетъ вѣлое половота вѣлъ славотъ.—
— Не бойся на сѣть съ той вѣлаго рабы,
Ни мишелъ про половота вѣли.
Вѣкъ, рѣка безъ пощады кромольнѣхъ враговъ,
Нук сильнѣ овмы неволи.
Лишь тѣхъ обернеными юю Ить вѣдолъ и въ ширѣ
Въ единъ всероссійско-манкурскій пустынъ.—
— И дастъ тебѣ безъ труда и борбы.
Что дастъ лишь можеть на сѣть?
И будутъ у ногъ твоихъ позади рабы.
И будешь ты первымъ въ сѣйтѣ,
Изъ жиетъ въ саммѣнъ послѣднимъ маъ всѣхъ,
Кому бы могъ проститься немножъ его губъ.

Парламентские стулья.

Громъ ружейный, орудійный...
 Пулеметный градъ...
 Зубы, мѣстѣ ширь стихійный...
 Братъ рѣжетъ брата...
 Гибнуть женщины и дети
 Безъ борбы съ врагомъ;
 Что таинъ парижскіи въ дни эти
 Рашгрошилъ ихъ дома...
 Надъ Россіей въ полѣ ужъ неба
 Зарево стоять
 И запасъ послѣдний хлѣба
 Тончется, горитъ.
 Что же сдѣлалось съ тобою?
 Кроткій нашъ народъ?
 Ты лишилъ просить съ мольбою
 Помощи?.. изъ этого года...
 Помни всиже: отѣлъ таежный
 Будетъ тогдѣ держати,
 Кто народъ голодный, голодный
 Хочетъ доказать...
 Кто бы ни былъ въ томъ виновникъ—
 Виноватъ, Дурново
 Иль иной какой сановникъ—
 На отѣлъ его!..
 Стойте!. Но всида, да какая
 Прозвокаторъ сесты!
 О, злодѣй! тебе лихая
 Ожидаетъ мѣстъ!
 Вотъ онъ, родина предатель,
 Съ Думою фискалъ;
 Мельцеръ, адвокатъ обывателя,
 Ремесломъ— столляръ.
 Шестидесятъ стульевъ подбросилъ
 Въ Думу призента,—
 Вдругъ иной подрядъ случился—
 Думы значить, жди.
 Государственная Дума
 И не есть когда
 Ужъ конечно не безъ шума—
 Будетъ паки дни...
 А кроль злется, злется, злется
 Иль за стульевъ тѣхъ—
 И верека круге злется
 Грѣшникомъ за грѣхъ...

Бомбы.

Письмо въ редакцію

(посвящается Главному Управлению по дѣламъ печати).

На дніяхъ какія-то личности раздавали бесплатно прокламаціи, подъ наименіемъ: „Русскому Солдату” за ионимною подписью „Старый служивый”. Въ виду того, что мы всегда поступаемъ согласно со установленными законами, намъ избѣгать также и XIV т. свода законовъ, согласно ст. 164-ой Устава о пецаурѣ и печати, котораго каждыя предпринимаемыя къ напечатанію работы должна быть занесена въ шнуровую книгу типографіи, а также и ст. 168—гласища, что: „На каждомъ изъемнѣири выпускаемомъ въ свѣтъ изъ типографіи, литографіи или металлографіи, должны быть обозначены имя и мѣсто жительства типографіка и т. д., а если сочиненіе подверглось предварительной цензуру, то и одобрение цензуры.”

Въ настоящее время, когда какъ изъ нарушеніе цензурного Устава было закрыто очень много типографій, чѣмъ было стѣснена издательская дѣятельность, интересно знать, присвоена лиъ ответственности типографія напечатавшая возваніе „Русскому Солдату”?

Въ своемъ возваніи „Старый Служивый” спрашиваетъ „кто эти агитаторы”,— а мы, молодые новобрачны, спрашиваемъ Васъ кто Вы—храбро скрывшись подъ псевдонимомъ—„Старого Служиваго”.

Если Вы дѣлаете правое дѣло, то зачѣмъ же Вамъ скрывать свою знаніе, имя и фамилію, и также и мѣсто службы, зачѣмъ прѣбывать къ гѣмъ-же сдѣлкамъ къ которымъ должны прѣбывать „крамольники” враги Отечества и подпольные безъиминные агитаторы?

Вы говорите:

„Неужели старыя войсковыя традиціи забыты? а мы спрашиваемъ Васъ:

„Неужели Вы забыли законъ того Царства на защиту котораго Вы принимаете встать группой? а иѣдь незнаніемъ закона никто не можетъ отговариваться.

Зачѣмъ же вводить типографічика въ преступленіи противъ закона?

„Опомнись, старый служивый!

Вѣтрѣтъ-ли мы тебѣ въ рядахъ защищиковъ „Русскаго Царства и нашего Верховнаго Военъ Государя Императора”?

Какъ найдемъ мы тебѣ?

Вѣдь напечатать можно все, а выполнить—это другое дѣло!

Мы ждемъ отвѣта.

Молодые новобрачны.

Душа на распашку.

Умиленный обыватель. Видно, кавалеръ, въ горячнемъ дѣлѣ ногу прозрѣтвовать?

Безногій солдатъ, съ георгіевскимъ крестомъ. Пущай бы хотѣ въ холодномъ, да и въ дѣлѣ бы!.. А то съ подъ "Мундина" отступали... Я на лафетѣ сидѣть... Въ перегонку антилериі—шхота!.. Всё орудію обѣтили, и мени словоисти какъ ни-ни-есть подъ самое колесо... (*Указывая на деревянку*) Вотъ и отхватили по самую ногодичину!.. Ну, кавалерію дали...

Бомба.

Остроумный губернаторъ.

Новоназывшій губернаторъ, изъ колицѣиъ городскими головой, тихо приблизя, осматриваетъ городъ.

Губернаторъ (*указывая на одно здание*). Чѣто это за безобразное и неопрятное зданіе такоѣ? Точно коробка и все въ красныхъ птицахъ изъ подъ штука турики.

Городской голова. А это, наше превосходительство, духовная консерваторія.

Губернаторъ. А—а!.. Старуха "Коробочка" передъ современностью краснѣеть...

C. H. K.

Въ ожиданіи лучшаго.

Говорить и пишутъ споро,
Что изъ Россіи буде скоро

Отечъ хорошо.

По тихоньку и безъ шума
Въ Государственную Думу

Наберутъ людей.

У кого карманы пустыне,—
Тотъ и будетъ тамъ умѣне—

Будетъ президентъ *).

Лишь одно всѣмъ несомнѣнно:
Что весной непремѣнно

Будетъ "инцидентъ"! *H. K.*

* *

— Это удивительно!

— Что такое?

— Да какъ же; за границей послѣ такого
показа Стакхонича уличнѣй и не представятъ
опровергненіемъ министръ подѣлъ бы самъ въ от-
станку, а у насъ — мечтаютъ о премьерстѣ!..

— Только то. Это не удивительно, а смѣшно-
бѣдственно — скажу я Падиль.

* *

Кабинетъ Министровъ, по слухамъ, разра-
ботывая въ настоящее время, при дѣятель-
номъ участіи г. министра финансъ Ильина,
вопросъ о вознагражденіи газетчиковъ за от-
бираемые у нихъ номера конфискованныхъ
журналовъ и газетъ.

— Мы вносимъ отъ нашей редакціи пред-
ложеніе, чтобы суммы эти взыскивались стъ
издателей нынѣшніхъ изданій.

* Слухи о президентѣ гр. С. Ю. Витеѣ показаны
основными: графъ стоитъ вѣтшоѣ за кавалерію кн. П. Д. Дов-
горукова, портретъ котораго бываетъ настѣн. въ сал. «Бомбъ».

Взвываніе гг. "патріотовъ".

Дорогая наша Русь матушка потибаѣты
Злые люди иноплеменные, инонрожденные
и окраинные недуть ее къ ослабленію.

Но пока мы есть на Руси — Русь еще не
потибаѣтъ, для этого необходимо только издава-
вать патріотическія газеты и журналы. По
сему иѣкоторые изъ настѣ не желаютъ риско-
вать своими капиталами, а другие не имѣя
кредита на бумагу и типографскія работы,
обращаются къ почтеннѣмъ господамъ люби-
телямъ Россійскія Родины съ симъ вызыва-
ніемъ, да пришлете намъ, елико милость
Ваша будетъ. Всѣкое дразнѣе благо и имя
Ваше имъ спасителя отечества приобрѣтѣтъ (Менѣ же постинника не желательно, и поч-
товыи и гербовыи и театральныи марки-
ми и контрамарками не принимаемъ).

Торопитесь спасти нашу матушку, ибо не-
обходимо за бумагу, типографію, и господ-
лять нашимъ сотрудникамъ жемчамъ, сво-
чищницамъ, сватамъ, братыямъ и прислугѣ
деньги платить, а инымъ изъ настѣ и за
границуѣѣтъ.

Торопитесь братѣ!

Истинно-руssкіе люди

Карлъ Амалія Гринъ Мутъ, Теодоръ
Юліушъ Берго, Право-лакей Крупеневъ,
Вильгельмъ В. Ради.

И мы къ сему вызыванію присоединяемся,
ибо во всемъ вышерѣченномъ уподобляемся
вышеподписанвшимся.

*Пахаръ Шара-
новъ, Идеалистъ Яромышевъ.*

* *

Намъ сообщаютъ что въ виду блестящихъ спо-
собностей къ коммерческимъ спекуляціямъ, став-
шимъ извѣстными благодаря А. Стакхоничу г. Мин.
Ви Дѣлъ Дурново, переводится тѣмъ же чиномъ
на должность Министра Торговли.

* *

— Скажите пожалуйста, чѣмъ известенъ Ми-
нистръ Юстиній Аксаковъ?

— Онь родственникъ Дурново и Булгакина.

* *

На дѣлѣ одинъ изъ городскихъ дѣлтелей
съюзѣ дональдовъ, что запрещение вступать въ
бракъ союзѣ, учителницамъ состоящимъ на
службѣ, наше теперь подтверждѣемъ въ запре-
щеніи всѣмъ союзѣ для лицъ состоящихъ на
службѣ.

Пословицы.

- 1) Дурнымъ родись — хорошимъ не быть.
- 2) Попалъ Дубасовъ къ мѣсту, что кошка
къ тѣтѣ.
- 3) Не такъ живи какъ хочется, а какъ Витте
велитъ.

Мефистофель.

— Привет, товарищ Стасинъ, а то здѣсь рулеты не вѣтъ.

Т. Стасинъ.—Не он что споритъ, но я чо, и то пива до-
ропилъ, эхъ это для государства.

Лебедевъ.—Такъ пите, разъ пить надо пивою да-
лее по пиву баршикъ за пивою привезти?

Редакторъ-Извѣстія В. А. Мартыновъ.

Г. Стасинъ.—Любезный вѣдь капитанъ лодки состоятъ
изъ пивою, которые болѣе честно пьютъ пивоѣмъ обиди
народа, эхъ падо и его пивою.

Лебедевъ.—Это дѣствительно иѣро, скажи же всѣмъ Бал-
фасторамъ, а также и пивою изъ моря доставятъ имъ бѣ-
зпрѣбѣзъ, потому мой подорожъ трубыюѣй болѣею, пивою
имъ изъ стероуда привезъ искать даромъ.

С.-Петербургская Коммюнікація Типо-Литографія, Петровъ 38.